

Будучи отличным водителем, Цзинь Цинъянь вел машину в быстром, но уверенном темпе, делая поездку плавной и без рывков.

Ань Сяонин понятия не имела, куда он направляется, тем более что была ночь, а она плохо ориентировалась на местности.

Когда они добрались до места назначения, она опустила окна и посмотрела на место, освещенное фарами машины. "Озеро Луо Эр?" - удивленно спросила она.

"Да, то самое озеро, которое вы с Цзи Юем посещали. Оно кажется тебе знакомым?"

"..."

Здесь было довольно тихо и уединенно.

В предрассветные часы не было видно ни души.

Ночной ветерок был прохладным, а воздух необычайно свежим.

Она поспешно свернула окна, оставив лишь крошечную щель, достаточную для того, чтобы впустить в машину немного воздуха.

Как только она повернула голову, он жадно поцеловал ее в губы.

Затем он отстегнул ремень безопасности и плавно расстегнул молнию на ее куртке, после чего они притянулись друг к другу для страстного поцелуя.

Он откинул сиденье автомобиля и прижал ее к себе, раздевая обеими руками.

При этом он снял только пальто, оставив брюки и рубашку нетронутыми. Внешне он казался джентльменом, но...

Он нарочито мягко хихикнул, заставив ее застенчиво покраснеть.

"Не смейтесь".

Увидев, что он начал смеяться еще громче, она прикусила его губы, чтобы остановить его.

Их чувства были наполнены ароматами друг друга. После долгого и страстного поцелуя Цзинь Цинъянь сказал: "Мне нравится, какой ты сейчас. Такой чувственный и кокетливый".

Покраснев как помидор, Ань Сяонин пробурчала: "Хватит притворяться невеждой!".

Он прижал руку к ее талии, не позволяя ей говорить дальше.

Она поддержала себя, положив руки ему на плечи, и начала двигать бедрами в такт его ритму.

Она стонала от огромного удовольствия и эйфории каждый раз, когда он попадал в сладкую точку внутри нее.

К концу сеанса они оба были мокрыми от пота.

Она слезла с него и начала приводить себя в порядок.

"Ты гораздо радикальнее меня. Ты тоже так громко стонала..." заметил Ань Сяонин.

Он застегнул брюки и начал отъезжать.

Ань Сяонин медленно одевалась и к тому времени, как они добрались до поместья Вэй Ни, была уже полностью одета.

Она обняла колени и села на край пассажирского сиденья.

На первый взгляд казалось, что он действительно ехал домой один.

Доехав до гаража, он вышел из машины и понес ее в дом, несмотря на ее нежелание.

Он понес ее прямо к кровати в спальне хозяев.

"Ты не собираешься принять душ?" - спросил он.

"Мне не хочется этого делать..."

"Я помогу тебе".

Итак, она вяло лежала и позволяла ему обслуживать ее, как будто была не в состоянии справиться сама. Он тщательно снял с нее одежду и принял душ, после чего насухо вытер ее тело полотенцем и отнес обратно на кровать.

"Как ты думаешь, почему нам могут сниться наши предыдущие жизни?" - спросила она, перебирая его пальцы.

"Может быть, мы просто отличаемся от других".

Ань Сяонин рассказала Цзинь Цинъюаню о том, что ей приснилось: "Сегодня ночью я немного поспала, и мне приснился Янъюань. Во сне у меня случился выкидыш, и у меня было сильное кровотечение. В животе была мучительная боль, и Янъюань, непрерывно плача, принесла мне чашу с лекарством. Тогда она казалась очень молодой..."

Он сжал кулак и сказал: "Мы не были вместе в прошлой жизни, но я твердо решил быть с тобой до самой смерти в этой жизни. Я никогда больше не отпущу тебя".

Ань Сяонин обняла его за талию и молчала. Она решила не тешить себя надеждами, ведь большие ожидания часто приводят к большим разочарованиям.

Поэтому ее нисколько не задело его обещание, и она решила следовать своему сердцу, когда дело доходит до принятия решений. Когда-то она в глубине души думала, что никогда больше не сможет простить его.

Тем не менее, теперь у нее появилась другая перспектива, и она стала относиться к нему по-другому.

"Цзинь Цинъюань, нам с тобой действительно суждено быть связанными друг с другом в этих двух жизнях".

"Неудивительно, что я оказалась в твоих руках в этой жизни. Оказывается, я уже любил тебя в прошлой жизни".

"Хах." Она улыбнулась, подумав про себя, что судьба - это действительно невероятная сущность, которая связала их вместе на целых две жизни.

--

Ань Сяонин пробудилась ото сна, когда почувствовала, что ее ущипнули за нос. Открыв глаза, она увидела, что Цзинь Ичэн смотрит на нее своими большими блестящими глазами, лежа рядом с ней в кровати.

"Мамочка, разве ты не жила в своем особняке? Почему я проснулась и увидела, что ты спишь на папиной кровати?"

Что за вопрос...

Она заглянула под одеяло и увидела, что совершенно голая, так как вчера вечером легла в постель после душа.

Она крепко ухватилась за простыни и неловко улыбнулась. "Ну... иди спроси... папу. Я тоже не знаю, как я здесь оказалась".

"Хмф! Ты принимаешь меня за трехлетнего ребенка? Папа пробрался к тебе, когда я спала прошлой ночью, не так ли? Вы даже не взяли меня с собой. Вы что, вообще обо мне заботитесь?" Цзинь Ичэн недовольно скривился.

"Конечно, заботимся".

"Ну тогда, мамочка, если бы мы с папой упали в воду, кого бы ты спасла первым?"

"Тебя. Твой папа умеет плавать, ему не нужно, чтобы я его спасала".

Он вылез из кровати и встал прямо с расстроенным видом. "Мамочка, я с самого начала понял, что папа в твоём сердце на первом месте. Ты для него тоже на первом месте. Я всегда буду на втором месте для вас двоих. В таком случае, почему вы двое все еще хотите родить меня?"

"Почему ты так думаешь?"

"Мамочка, ты на первом месте в моем сердце. Но я для тебя не на первом месте", - угрюмо сказал он с долгим вздохом.

"Как ты вошел?"

Дверь была заперта биометрическим замком, который мог быть открыт только отпечатком большого пальца Цзинь Цинъяня.

"Я проснулся до рассвета и разбудил папу, чтобы он открыл мне дверь".

"Хорошо. Сынок, спускайся вниз и жди маму. Я скоро встану с постели".

Он послушно вышел и закрыл за собой дверь.

Ань Сяонин спустилась вниз и увидела, что Цзинь Цинъянь работает на ноутбуке, сидя на диване. С другой стороны, Цзинь Ичэн играл в видеоигру на планшете.

"Не хочешь ли ты на завтрак пельмени или что-нибудь другое?"

Цзинь Ичэн засуетился, как только услышал слова Цзинь Циньяна, потому что тот отмахнулся от него, сказав: "Поищи бабушку Чэнь, если хочешь поесть".

Он вовсе не звучал так мягко!

Разница в обращении была кардинальной!

Хмпф, я что, биологический сын папы и мамы?

"Я бы хотел съесть немного пельменей".

"Тетя Чэнь, пожалуйста, приготовьте вегетарианские пельмени для Сяонин. Не забудьте добавить чили и уксус", - инструктировал он тетюшку Чэнь.

"Я знаю, я очень хорошо знаю предпочтения молодой госпожи в еде", - сказала тетюшка Чэнь, улыбаясь, когда повернулась, чтобы войти в кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089095>